

забота. Он придавал важное значение хозяйству, труд в котором становится не только высокопроизводительным, но и воспитывающим. При этом Макаренко подчеркивал подчиненную роль производства задачам ресоциализации молодежи: «Мы здесь не фотоаппараты делаем, а людей».

Как педагог-гуманист Макаренко утверждал, что человек воспитывается для себя, для своего счастья. Но он вернее чем кто-либо до него разрешил для себя и для нас эту философию, а правильнее сказать общечеловеческую проблему: воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Сделать счастливым каждого ребенка, подарить ему радость сегодня и радость завтрашнего дня, верить в человека, в неограниченные возможности своих воспитанников – таковы бесценные уроки наследия А.С. Макаренко, доказанные результативностью его системы.

Библиографический список

1. Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. Т.3. М., 1983–1986.
2. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире (1939–2005 гг., критический анализ). Нижний Новгород, 2006.

Ю.С. Бродский

Три урока Антона Семеновича Макаренко

Судьба распорядилась так, что свои молодости годы я посвятил перевоспитанию детей трудной судьбы. В далеком теперь 1963 г. в горячих спорах комсомольский актив Каменска-Уральского пришел к выводу: на производстве комсомольцы должны быть передовиками труда, рационализаторами и образцом для остальной молодежи. А вот главная задача комсомольских организаций ведущих заводов города за пределами цехов – спасти от криминальных ложных ценностей подрастающее поколение. Летом мы создали первые «лесные республики» – палаточные городки лагерей труда и отдыха [2]. Тогда я по-настоящему стал штудировать работы А.С. Макаренко и понял, что знаю их поверхностно.

Четыре года спустя, мне доверили 400 детей и подростков, собран-

ных в областной школе-интернате в Елизавете. По молодости я расписался в акте, что принял всех детей. На самом деле мой предшественник передал мне чуть более половины – остальные находились в длительных «путешествиях» по области и за ее пределами. По мере совершения ими правонарушений и преступлений работники милиции привозили их в школу и передавали мне под расписку.

Мои размышления о педагогическом наследии Антона Семеновича – не теоретическое исследование, а выводы педагога-практика, апробировавшего воспитательную систему А.С. Макаренко. За многие годы я извлек не менее двух десятков уроков у этого педагога. Но здесь приведу три самых главных.

Урок 1. Главное условие успешного воспитания и перевоспитания детей – искренняя любовь воспитателя к каждому воспитуемому и вера в него, в его сущностный потенциал и добрую волю.

Этот урок, по моему убеждению, в полной мере относится к школьному учителю и воспитателю детского дома или дошкольного учреждения, преподавателю и мастеру профессионального училища и родителям. Это главный урок для каждого человека, взявшегося за сложнейшее в жизни дело – воспитание.

Знаю, что этот вывод вызывает протест у многих педагогов. Одни говорят: мы готовим детей к суровой жизни, поэтому воспитание невозможно без строгости, дисциплины и даже наказаний. Другие соглашались, что любить воспитуемых нужно, но не у Макаренко же этому учиться! Какой любви к детям может научить не улыбчивый строгий Макаренко, требовавший от своих воспитанников безоговорочного подчинения коллективу и даже дежурному командиру? В последние два десятилетия мои оппоненты призывают себе в помощь авторитет профессора Ю.П. Азарова, у которого есть такие строки о Макаренко: «Тем и страшен Макаренко..., что стал певцом не внешней диктатуры, а глубоко внутренней, когда насилие с радостью воспринимается теми, на кого оно направлено» [1, с. 20]. Доктор педагогических наук считает Макаренко *тираном, страшнее Сталина*, – возражают мне мои оппоненты, – а Вы из педагогического наследия этого тирана пытаетесь вывести урок о любви к детям...

Я буду дискутировать не с Юрием Петровичем Азаровым и его еди-

номышленниками, а с их либеральным пониманием высочайшего дара человеку – любви. Позволю себе высказать догадку, неожиданно озарившую меня при подготовке к нашим Макаренковским чтениям: *Антон Семенович всю жизнь оставался православным христианином по мировоззрению.* А для православного человека любовь – это высшее чувство, которое порождает у человека желание и готовность всего себя отдать служению другим, это готовность *добровольно и с внутренней радостью* принести всего себя, свою жизнь жертвенному подвигу ради того, кого любишь. Образцы такой любви к Богу мы находим у Апостола Андрея Первозванного, с внутренней радостью идущего на распятие во имя Христа. Самый высокий образец любви к людям дал нам сам Иисус Христос, добровольно пошедший на страшные муки во имя спасения тех, кого возлюбил.

Разве Антон Семенович не отдал всю свою жизнь, ум, силы, энергию, талант, волю спасению отроков и отроковиц от *сатанинских «ценностей» обогачения и приобретения легкой, красивой жизни любой ценой – ценой обмана, воровства, разбоя и даже убийств?*

Вспомним некоторые факты. «В первые дни они нас даже не оскорбляли, просто не замечали нас. К вечеру они свободно уходили из колонии и возвращались утром, сдержанно улыбаясь навстречу моему проникновенному соцвосовскому выговору. Через неделю Бендюк был арестован приехавшим агентом губрозыска за совершённое ночью убийство и ограбление», – вспоминал Антон Семенович [8, с. 20 – 21]. – «Пустынный лес, окружавший нашу колонию, пустые коробки наших домов... и полдесятка воспитанников, категорически отрицавших не только нашу педагогику, но и всю человеческую культуру, – всё это, правду говоря, несколько не соответствовало нашему прежнему школьному опыту. Длинными зимними вечерами в колонии было жутко» [8, с. 21]. Мне не удалось найти в трудах Ю.П. Азарова его авторскую педагогическую стратегию и тактику, альтернативную макаренковской. Пусть каждый педагог и каждый родитель мысленно вообразит себя начальником этой колонии и предложит «гуманные» методы преобразования этого бандитского гнезда в дружный, трудолюбивый, нравственно состоявшийся коллектив!

«Первые месяцы нашей колонии для меня и моих товарищей были не только месяцами отчаяния и бессильного напряжения, они были еще и

месяцами поисков истины. Я во всю жизнь не прочитал столько педагогической литературы, сколько зимою 1920 г.), – писал Антон Семенович [8, с. 22–23]. Закономерен вопрос: почему Макаренко не ушел из колонии? Профессиональное бессилие всегда вводит человека в состояние депрессии, и Макаренко подтверждает, что и он переживал отчаяние. Для атеиста отчаяние – не более, чем дискомфортное психическое состояние, которое нужно преодолеть лекарствами или сменой обстановки. Для православного отчаяние – тяжкий грех, который нужно преодолеть усилием воли в самом себе. Не случайно, на мой взгляд, Антон Семенович в одной фразе объединяет признание об отчаянии и сообщение о путях его преодоления в самом себе.

Ради чего он преодолевает бессилие и отчаяние, ночами читает литературу, днями осмысливает, ищет совершенно новые, неведомые педагогической науке стратегии и методы? Ради этих молодых людей, ради их спасения. Да, его любовь к отрокам зачастую носила суровое обличье. Его требования на первых порах безоговорочны: «В спальне должно быть чисто! У вас должны быть дежурные по спальне. В город можно уходить только с моего разрешения... “Малины” не будет... В школу обязательно. Хочешь ты или не хочешь, все равно» [8, с. 25–27]. Согласен, что на фоне бесконечной либеральной болтовни «о правах ребенка» жесткие требования Макаренко внешне выглядят негуманными по отношению к личности. Но ведь любой феномен, тем более такой сложный как «любовь» нельзя рассматривать вне мировоззрения. Идеологи либерального «гуманизма» рассматривают «права человека», «права ребёнка» в отрыве от их обязанностей и долга перед родителями, друзьями, Родиной. Думаю, нынешние студенты еще помнят прозвучавшее в девяносто втором или в девяносто третьем году заявление по телевидению тогдашнего главы правительства России, доктора экономических наук Е.Т. Гайдара: *патриотизм – последнее прибежище негодяев*. Да, А.С. Макаренко ставил цель: воспитать каждого вчерашнего уголовного преступника честным человеком, тружеником, семьянином, патриотом своей страны [7, с. 399 и др.]. Идеологи либеральной педагогики лукаво утверждают, что нельзя ограничивать право детей и подростков смотреть любые передачи телевидения, любые сайты в Интернете. Любовь ли к детям порождает такие убеждения? Не любовь

ли к денежному мешку, даримому им заправилами откровенно развращающих душу человека телепередач и материалов в Интернете? Либеральная идеология, ставшая неофициально правительственной в России, без войн породила такое количество безнадзорных и беспризорных подростков, которое сопоставимо только с периодом гражданской войны, а преступность, детский алкоголизм, детская наркомания и детская проституция в последние два десятилетия превратилась в реальную угрозу дальнейшему существованию России. Таковы плоды либерального «просвещения». А вот плоды «негуманной» педагогики Антона Семеновича: два три случая рецидива; остальные его воспитанники стали честными людьми, создали семьи, трудились на благо Родины.

Так любил ли Макаренко своих воспитанников? Святой Апостол Павел в первом послании к коринфянам вот так характеризует любовь в православном миропонимании: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» [10, с. 1256].

Не так ли проявляется любовь Антона Семеновича к воспитанникам?

Вера воспитателя в каждого воспитанника, в его сущностный потенциал и добрую волю – это, на мой взгляд, одна из обязательных сущностных характеристик любви в православном ее понимании. В самом деле, если любовь милосердствует, сорадуется истине, все покрывает, всему верит, то любящий воспитатель просто не может не верить словам, обещаниям, огромным потенциальным духовным силам воспитанника.

Полагаю, что нет необходимости столь аргументированно обосновывать этот тезис, как предыдущий. Назову несколько неопровержимых фактов. В учреждениях, которыми руководил Антон Семенович, высшим органом управления было общее собрание воспитанников. Решение общего собрания могло отменить только следующее общее собрание. Макаренко лишил себя права «накладывать вето» на решения, с которыми он не был согласен. Он верил, что соборный, коллективный разум опасной ошибки не может допустить, а обычные ошибки допускают не только отроки, но и педагоги, и руководители. Рапорт дежурного командира никто

не имел права проверять. Макаренко верит честному слову неисправимого вора Буруна и бандита Чобота, и эта вера словно переворачивает души молодых людей [8, с. 39–41; 63–66]. Вера в воспитанника как удивительно эффективный прием *очищения души вчерашнего бандита от асоциальных лжеценностей* наиболее ярко проявляется в судьбе Семёна Карабанова. Студенту, сомневающемуся в моём утверждении, советую перечитать главу 24 «Хождение Семёна по мукам» в «Педагогической поэме».

Урок 2. Главное условие успешного воспитания детей и перевоспитания подростков – создание в образовательном учреждении единого воспитательного коллектива и сети первичных, учебных, производственных и иных коллективов.

В связи с этим уроком я назвал бы прежде всего работы И.Ф. Козлова и В.В. Кумарина, с которыми будущие социальные педагоги непременно должны познакомиться [4; 5; 6].

Принципиальный вопрос: зачем нужен воспитательный коллектив, сеть первичных, учебных и иных коллективов, система ученического самоуправления с развитой сложной системой взаимозависимостей? Макаренко совершенно справедливо считал, что главным воспитателем *должен быть не сам педагог, а созданный совместными усилиями воспитателей и воспитанников воспитывающий образ жизни*. Образ жизни, пропитанный возвышенными смыслами, ценностями и идеалами, адекватными традициями. Образ жизни, который создают и сами воспитанники; образ жизни, в котором они чувствуют себя *полноправными и ответственными хозяевами*. А такой образ жизни можно создать только в общине или в коллективе. В начале статьи я уже упоминал, что на рубеже 60–70-х гг. прошлого века мы построили Республику Корчагинцев на основе теоретических положений Антона Семеновича и убедились в воспроизводимости его теории в иных социально-политических условиях. Теперь слово за нынешними студентами и завтрашними руководителями образовательных учреждений.

Урок 3. Главное условие успешного воспитания детей и перевоспитания отроков – соединение воспитания и обучения с посильным природосообразным производительным трудом, построенном на хозрасчете.

А.П. Чехов утверждал, что «праздная жизнь не может быть чистой». Обеспечить себе материально достойную жизнь можно только двумя путями: криминальным или честным трудом. Перевоспитать отроков, привыкших к криминальным ценностям и путям удовлетворения своих потребностей можно, лишь предложив им иные ценности и жизненные смыслы и создав им условия для посильного честного труда. В колонии им. Горького молодые люди трудились в сельскохозяйственном производстве, в коммуне им. Дзержинского – на первом в СССР заводе по выпуску лучшего по тем временам фотоаппарата ФЭД. «... Я уверен, что труд, не имеющий в виду создания ценностей, не является положительным элементом воспитания...», – говорил А.С. Макаренко [9, с. 189]. Он даже утверждал, что труд, не освещенный высокими целями, нейтрален к воспитанию. «Коллектив, имеющий у себя завод и отвечающий за завод, много приобретает навыков организаторских...» [9, с. 199]. В процессе профессиональной ориентации, приобретения определённых профессиональных знаний и умений, организаторских навыков, отроки обнаруживают недостаточность уровня своего общего образования и тянутся к школе. В одной из работ Макаренко пишет, что со временем он пришел к выводу о том, что успешное перевоспитание невозможно без получения молодым человеком общего среднего образования. Но главный смысл производительного труда – в «перековке» характера. «... Только в производственном процессе вырастает настоящий характер человека, члена производственного коллектива...» [9, с. 300]. Сочетание обучения в школе с производительным трудом на настоящем современном производстве и отдыхом по интересам, личное участие в обсуждении и решении всех вопросов своей жизни, непременно участие в соуправлении создают тот особый образ жизни, в котором отрок неприметным для себя образом учится быть *«вежливым и суровым, добрым и беспощадным – в зависимости от условий жизни; учится подчиняться и командовать, выполнять задания и организовать других, быть подтянутым, инициативным и ответственным, оптимистичным, любящим жизнь, людей, Родину»* [9, с. 399].

Библиографический список

1. Азаров Ю. Не подняться тебе, старик: Роман-исследование. М., 1989.

2. *Бродский Ю.С.* Игровая форма организации жизнедеятельности ученического коллектива как средство повышения его воспитательной эффективности // Свердлов. гос. пед. ин-т, 1989. Деп. в ОЦНИ «Школа и педагогика», 04.05.89.

3. *Бродский Ю.С.* Одно из направлений содружества // Проблемы коллективного воспитания: Материалы первых Всесоюзных педагогических чтений / Под ред. Л.К. Петровой и Л.И. Новиковой. М., 1968.

4. *Козлов И.Ф.* Педагогический опыт А.С. Макаренко: Книга для учителя. М., 1987.

5. *Кумарин В.В.* А.С. Макаренко и реформа школы. Челябинск, 1987.

6. *Кумарин В.В.* Педагогика созидания: К 100-летию со дня рождения выдающегося педагога А.С. Макаренко / В.В. Кумарин. Челябинск, 1988.

7. *Макаренко А.С.* Педагогижимают плечами / А.С. Макаренко. Соч.: В 7 т. Т. 2. М., 1950.

8. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма // А.С. Макаренко. Соч: В 7 т. Т.1. М., 1950.

9. *Макаренко А.С.* Проблемы школьного советского воспитания / А.С. Макаренко. Соч.: В 7 т. Т.5. М., 1951.

10. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. Библия. М., 1988.

О.А. Белянова

Риск в педагогике А.С. Макаренко

В словаре живого великорусского языка В.И. Даля значение слова «рисковать» определяется как: пускаться наудачу, на неверное дело (противоположное значение – верное дело – О.Б.), наудалую, отважиться, идти наавось, делать что-либо без верного расчета; действовать смело, предпримчиво, надеясь на счастье; подвергаться известной опасности, превратности, неудаче. Соответственно, «риск – отвага, смелость, решимость, предприимчивость». И еще: «Риск – благородное дело» – поговорка картежников».